

Чан Юйинь была несколько польщен. Он сел, как ему было сказано, но его ягодицы заполнили стул только наполовину, когда он вспомнил, как в прошлый раз Его Величество играл в шахматы с Чу Вэем, и не мог не сказать:

— В прошлый раз, когда Его Величество играл в шахматы с лордом Чу, я не наблюдал со стороны. Когда я думаю об этом сейчас, мне все еще жаль.

Гу Юаньбай улыбнулся и сказал:

— Тогда сегодня я позволю тебе пережить это сожаление.

Чан Юйинь улыбнулся и закатал манжеты, чтобы сыграть с Его Величеством в шахматы.

Он играл хорошо, и Гу Юаньбай стал более серьезным, и только после того, как Чан Юйинь стал более увлеченным, он небрежно спросил:

— Я слышал, что Чан Цинь недавно сочинил еще одну хорошую поэму.

Гу Юаньбай использовал только половину своего разума, но его шахматный путь был действительно опасным, полным ловушек и острых возможностей, а все мысли Чан Юйиня были на шахматной поверхности, поэтому его слова не выходили за рамки, более или менее раскрывая то, что не следовало говорить:

— Да, Сюэ Цзюяо попросил меня сочинить для него поэму несколько дней назад.

В голосе Гу Юаньбая звучали нотки смеха, когда он теребил пальцами округлые шахматные фигуры:

— Значит, Чанцин и Сюэцин так близки.

Чан Юйинь горько рассмеялся:

— С таким собачьим нравом Сюэ Цзюяо, кто бы мог...

Его нервы внезапно напряглись, когда он внезапно пришел в себя и поднялся на ноги, чтобы извиниться:

— Я сожалею о том, что я сказал, пожалуйста, простите меня, Ваше Величество.

— Все в порядке, - слегка улыбнулся Гу Юаньбай, — почему исследователь цветов так формален со мной?

От его слов по позвоночнику пробежали мурашки, но когда Его Величество слегка улыбнулся, мурашки резко исчезли, а разум затуманился, и он не мог вспомнить об опасности.

Чан Юйинь смущенно улыбнулся и снова сел.

Видите, даже у такого человека, как Сюэ Цзю Яо, есть такой друг, как Чан Юйинь. Как бы то ни было, но в том, что касается манер Гу Юаньбая, Сюэ Цзюяо значительно уступал Чан Юйиню.

Но в равной степени.

Гу Юаньбай также был перед Чан Юйинь человеком, похожим на императора, который не имел ничего общего с остальными.

Гу Юаньбай улыбнулся, внезапно почувствовав некоторую скуку, он перестал задавать вопросы и вместо этого сосредоточился на завершении партии в шахматы с Чан Юйинем. После того, как он стал серьезным, Чан Юйинь быстро превратился в пешку.

Чан Юйинь с восхищением сказал:

— Ваше Величество - великий шахматист.

Уголки рта Его Величества слегка изогнулись, и Чан Юйинь добавил:

— Движения Сюэ Цзюяо несколько похожи на движения Вашего Величества. Когда я сталкиваюсь с такими движениями, я действительно ничего не могу сделать.

Гу Юаньбай поднял брови и игриво сказал:

— Он все еще умеет играть в шахматы?

Чан Юйинь не смог сдержать улыбку:

— Книг в кабинете Сюэ Цзю Яо, возможно, больше, чем книг в моей резиденции.

Вот это действительно немного удивило Гу Юаньбая.

Он был так смущен, что продолжал развлекать Его Величество неловкими историями Сюэ Юаня:

— В комнате Сюэ Цзюяо есть не только книги, на днях я даже узнал, что он начал делать воздушных змеев, пока был болен.

Гу Юаньбай начал:

— Воздушных змеев?

— Да, - сказал Чан Юйинь, — или воздушных ласточек.

— Тогда, - спросил Гу Юаньбай, - в чем смысл надписи на воздушном змее?

На лице Чан Юйиня появилось сомнение:

— Я не знаю об этом.

Гу Юаньбай слегка кивнул и велел ему уходить.

Когда он ушел, Гу Юаньбай поднял руку, чтобы поднять чашку, его палец потянулся и снова увидел темно-зеленый нефритовый палец.

Он посмотрел на него мгновение, затем резко протянул руку и убрал нефритовый спусковой крючок, холодно фыркнув:

— Меня беспокоит этот вид.

Тянь Фушэн услышал эти слова и осторожно сказал:

— Тогда я пойду и подарю Его Величеству несколько новых нефритовых колец?

Гу Юаньбай взглянул на него и удержал слово "Нет" в горле, а затем, немного повернувшись, сказал:

— Принеси.

После того, как Чан Юйинь оставил свои обязанности, он вошел в резиденцию Сюэ.

Когда он пришел, Сюэ Юань точил дерево кинжалом.

На теле великого князя Сюэ была только набедренная повязка, а халат был задрапирован

снаружи. Его черные волосы были рассыпаны по плечам, выражение лица было серьезным, нижняя челюсть холодной и напряженной.

Чан Юйинь не мог не сдержать улыбку и сел прямо с одной стороны:

— Сюэ Цзю Яо, что ты опять делаешь?

С деревянными опилками на пальцах, Сюэ Цзю Яо лениво сказал:

— Щепу.

Чан Юй Янь поперхнулся:

— Я, естественно, знаю, что ты колот дрова, я спрашиваю, что за дрова ты собираешься колоть.

Сюэ Юань скривил губы:

— Не твое дело.

Он прокашлялся, выпрямил спину и сказал, как будто не собирался этого делать:

— Сегодня меня снова вызвал Его Величество.

Руки Сюэ Юаня не останавливались, как бы невнимательно:

— Хм?

— Его Величество поговорил со мной и сыграл партию в шахматы, - улыбка Чан Юйиня стала шире, он вздохнул в восхищении, — шахматная игра Его Величества действительно превосходна, я смог продержаться лишь мгновение со всей своей силой.

Сюэ Юань замолчал, вертя в руке кинжал, острый кончик лезвия светился отблесками заходящего солнца, раз и навсегда озаряя его лицо золотым светом.

— А потом?

А потом?

Чан Юйинь посмотрел на лицо Сюэ Юаня, слова, которые он хотел сказать, вдруг почему-то

задержались на его устах, он естественно улыбнулся, а его взгляд переместился с тела Сюэ Юаня на дерево в его руке, и сказал неизменным тоном:

— Больше ничего не было, Его Величество был занят своими делами, и после пары слов со мной, он отпустил меня.

<http://bllate.org/book/15154/1338928>